

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ19-72

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Регионального отделения общероссийского общественного движения в защиту прав и интересов потребителей «Объединение потребителей России» в Краснодарском крае в интересах Усачева Владимира Сергеевича к ООО «Фольксваген Груп Рус» о взыскании денежных средств за автомобиль ненадлежащего качества, неустойки, морального вреда, судебных расходов, штрафа по кассационной жалобе ООО «Фольксваген Груп Рус» на решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 11 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ООО «Фольксваген Груп Рус» Ускова Д.Г., поддержавшего доводы жалобы, представителей Регионального отделения общероссийского общественного движения в защиту прав и интересов потребителей «Объединение потребителей России» в Краснодарском крае Бережного А.С. и Таран В.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Региональное отделение общероссийского общественного движения в защиту прав и интересов потребителей «Объединение потребителей России» в Краснодарском крае (далее – Объединение потребителей), действуя в

защиту прав потребителя, обратилось в суд с названным иском к ООО «Фольксваген Груп Рус», указав, что между Усачевым В.С. и ООО «АВТОРУСЬ ТТК» был заключён договор купли-продажи автомобиля Audi A7, [REDACTED] г. выпуска, импортёром которого является ответчик. В период эксплуатации потребителем был выявлен недостаток автомобиля, в связи с чем он обратился к импортёру с заявлением, в котором просил вернуть ему уплаченные денежные средства за товар. Поскольку претензия не была удовлетворена, Усачев В.С. обратился с жалобой в Объединение потребителей, которое, в свою очередь, обратилось в суд с исковым заявлением в его защиту, просило (с учётом уточнений) считать расторгнутым договор купли-продажи автомобиля, взыскать с ответчика стоимость автомобиля в размере 3 096 000 руб., разницу между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент обращения в суд в размере 1 673 356 руб., неустойку 5 108 400 руб., расходы на составление искового заявления и представление интересов в суде 80 000 руб., расходы на экспертизу 92 000 руб., компенсацию морального вреда 500 000 руб., расходы на отправку претензии 661 руб., почтовые расходы 153 руб. 59 коп., наложить на ответчика штраф в размере 50 % от суммы, взысканной в пользу потребителя, и 50 % от данного штрафа взыскать в пользу Объединения потребителей.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 11 апреля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 октября 2018 г., иск удовлетворён частично: с ООО «Фольксваген Груп Рус» в пользу Усачева В.С. взысканы стоимость автомобиля Audi A7, [REDACTED] г. выпуска, в сумме 3 096 000 руб., разница между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент обращения в суд 1 673 356 руб., неустойка 2 900 000 руб., почтовые расходы 814 руб. 59 коп., судебные расходы – 142 000 руб., компенсация морального вреда 40 000 руб., а также штраф 1 927 542 руб. 65 коп.; штраф в размере 1 927 542 руб. 65 коп. также взыскан в пользу Объединения потребителей; на Усачева В.С. возложена обязанность сдать ООО «Фольксваген Груп Рус» автомобиль; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 января 2019 г. исправлены описки в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 октября 2018 г.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения суда от 11 апреля 2018 г. и апелляционного определения от 4 октября 2018 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 6 сентября 2017 г. между Усачевым В.С. и ООО «АВТОРУСЬ ТТК» заключён договор купли-продажи автомобиля Audi A7, [REDACTED] г. выпуска, [REDACTED], стоимостью 3 096 000 руб. Импортёром данного автомобиля является ООО «Фольксваген Груп Рус».

14 сентября 2017 г. автомобиль передан истцу согласно акту приёма-передачи автомобиля.

На автомобиль установлен гарантийный срок 48 месяцев или до достижения пробега 120 000 км, в зависимости от того, что наступит ранее, данный срок начинает течь с момента передачи автомобиля первому покупателю при условии эксплуатации автомобиля с соблюдением всех правил эксплуатации и управления, указанных в руководстве по эксплуатации автомобиля, а также своевременном прохождении технического обслуживания по правилам изготовителя автомобиля у официальных дилеров марки автомобиля, что должно быть подтверждено соответствующими отметками в сервисной книжке.

В период эксплуатации автомобиля в течение 15 дней со дня его передачи Усачевым В.С. были выявлены неисправности: на дисплее высвечиваются ошибки, не работает дальний свет и габаритные огни на фаре со стороны водителя.

19 сентября 2017 г. Усачев В.С. обратился к ООО «Фольксваген Груп Рус» с требованием о возврате денежных средств, оплаченных за автомобиль ненадлежащего качества.

25 сентября 2017 г. претензия доставлена по юридическому адресу ответчика, однако требования Усачева В.С. удовлетворены не были.

Поскольку в ходе рассмотрения дела по существу возникла необходимость в установлении наличия и причин возникновения недостатка товара, судом назначена автотехническая экспертиза, производство которой поручено ООО «Бизнес партнер», перепоручено эксперту Попову А.В.

По результатам проведённого исследования эксперт пришёл к выводу, что в представленном на исследование автомобиле имеется дефект – отсутствует дальний свет левой блок-фары, причиной послужил

производственный недостаток, связанный с установкой некачественных электронных компонентов, что является браком завода-изготовителя.

Не согласившись с выводами экспертизы, ответчик ходатайствовал о назначении повторной экспертизы. Поскольку выполненная экспертиза у суда вопросов и сомнений не вызвала, в заключении судебного эксперта не обнаружено каких-либо противоречий, неясностей, неточностей, квалификационные требования, предъявляемые к экспертной организации, эксперту судом изучены, в связи с чем суд счёл заключение эксперта допустимым и достоверным доказательством по делу, соответствующим требованиям ст. 60, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и не усмотрел оснований для удовлетворения ходатайства.

Разрешая спор, принимая во внимание положения ст. 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) и то, что недостаток в товаре проявился в течение пятнадцати дней, суд счёл, что автомобиль содержит недостаток, который не позволяет использовать указанный товар по прямому назначению, в связи с чем заявленные иски о взыскании денежных средств, оплаченных за товар ненадлежащего качества, являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

При этом суд указал, что ответчиком не представлено доказательств того, что недостаток товара возник в результате нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Также суд с учётом того, что стоимость аналогичного автомобиля по состоянию на день рассмотрения дела составляет 4 769 356 руб., удовлетворил требование о взыскании разницы стоимости товара на настоящий момент и уплаченных потребителем по договору денежных средств за автомобиль в размере 1 673 356 руб., требования о взыскании неустойки, снизив её размер до 2 900 000 руб., почтовых расходов, компенсации морального вреда, взыскал штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в пользу Усачева В.С. и Объединения потребителей.

Кроме того, суд удовлетворил и требования о взыскании судебных расходов, состоящих из расходов по оплате юридических услуг и оплате судебной экспертизы, в размере 142 000 руб., полагая данную сумму разумной компенсацией понесённых расходов.

С указанными выводами суда согласилась апелляционная инстанция.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 2 и п. 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 октября 2018 г. вышеприведённым требованиям закона не соответствует.

В случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, потребитель в соответствии с п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей вправе по своему выбору: потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счёт потребитель должен возвратить товар с недостатками.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные настоящим Законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока

указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Потребитель согласно п. 3 ст. 18 Закона о защите прав потребителей вправе предъявить требования, указанные в абзацах втором и пятом п. 1 настоящей статьи, изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортёру.

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортёру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, если иное не установлено законом, убытки, причинённые потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором.

При рассмотрении настоящего дела перед судом ставился вопрос о взыскании разницы между ценой товара, установленной договором купли-продажи автомобиля, и ценой соответствующего товара на момент обращения в суд в размере 1 673 356 руб., однако выводы суда о стоимости автомобиля, аналогичного приобретённому Усачевым В.С., материалами дела не подтверждены.

В обоснование своего вывода о стоимости аналогичного автомобиля на день рассмотрения дела суд ссылается на доказательства, представленные истцом, однако таких доказательств в материалах дела не имеется. В качестве приложения к исковому заявлению истцом была указана копия коммерческого предложения (л.д. 4), однако данный документ в материалах дела отсутствует.

Из протокола судебного заседания от 11 апреля 2018 г. следует, что перед вынесением решения по существу спора судом исследовались материалы гражданского дела № 2-20278/18 без указания на конкретные документы и доказательства, что нарушает принцип непосредственности исследования доказательств, установленный ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данный принцип гражданского процесса определяет метод исследования доказательств судом и является правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения, и заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно

быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Исходя из этого принципа суд первой инстанции при рассмотрении дела, как того требует ч. 1 ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи, что, в свою очередь в соответствии с ч. 2 ст. 229 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно найти своё отражение в протоколе судебного заседания.

По настоящему делу суд вышеперечисленные требования процессуального законодательства не исполнил.

Кроме того, на момент рассмотрения гражданскому делу был присвоен номер 2-395/18, в связи с чем исследование материалов гражданского дела № 2-20278/18 при принятии решения нельзя признать законным.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Правильное рассмотрение дела невозможно без определения и установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

В настоящем случае для соблюдения баланса интересов импортёра и потребителя суд надлежало установить механизм возникновения в товаре недостатка.

Из заключения проведённой по делу автотехнической экспертизы следует, что причиной возникновения дефекта, заключающегося в отсутствии связи с электронным блоком управления фарой, является наличие скрытого дефекта электронных компонентов печатной платы, данный дефект носит производственный характер и проявился в процессе эксплуатации транспортного средства, не связан с нарушением правил эксплуатации, транспортировки и хранения автомобиля.

Между тем в исследовательской части заключения экспертом по результатам осмотра не установлено каких-либо дефектов печатной платы, микросхем или иных компонентов электронного блока управления фарой, однако сделан вывод о наличии брака завода-изготовителя.

Учитывая противоречия в экспертном заключении, отсутствие ответа на вопрос о механизме образования заявленного потребителем недостатка, ответчик в судах первой и апелляционной инстанций ходатайствовал о проведении повторной экспертизы, однако данное ходатайство в нарушение требований ч. 1 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации было отклонено.

Таким образом, суд уклонился от установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, в связи с чем принятое им решение не может считаться законным и обоснованным.

Кроме того, нельзя согласиться с выводом суда о взыскании с ответчика расходов на оплату услуг представителя, поскольку интересы потребителя в суде представляло Объединение потребителей.

Предоставив п. 2 ст. 45 Закона о защите прав потребителей общественным объединениям потребителей (их ассоциациям, союзам), имеющим статус юридического лица, для осуществления уставных целей право на обращение в суд с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей), законодатель в п. 6 ст. 13 данного Закона закрепил положение, согласно которому пятьдесят процентов суммы штрафа, взысканного в пользу потребителя, перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам).

Данная норма гарантирует этим объединениям в том числе и компенсацию расходов, понесённых ими в судебном процессе, в случае обращения в суд в защиту конкретного потребителя.

Поскольку органы и организации, наделенные законом, в силу своей компетенции, правом на обращение в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, имеют весь необходимый потенциал для самостоятельной реализации указанного права, расходы, понесённые ими на оплату услуг представителей, не могут рассматриваться в качестве затрат, необходимых для доступа к осуществлению правосудия, и, следовательно, не могут быть отнесены к судебным издержкам, возмещение которых производится стороне в соответствии со ст. 94 и 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также на основании ч. 4 ст. 46 Закона о защите прав потребителей.

Нарушения, допущенные при постановлении решения суда первой инстанции, судом апелляционной инстанции, проверявшим его законность, не устранены, эти нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных

жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 октября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи